

Смерственный луч Кун Лина разнес Бай Сяо в клочья.

Бай Сяо сглотнул слюну. Даже умирая, он не мог сознаться честно и мог только сказать:

— Я думаю... он действительно очень хороший, хоть внешне и кажется холодным, но... внутри он на самом деле очень мягкий.

Сказав это, он, не зная о чём подумав, прищурил глаза, а уголки губ изогнулись в нежной улыбке.

Кун Лин, глядя на его улыбку, почувствовал в душе лёгкое волнение: этот сопляк уже вырос, и правда... влюбился.

Однако, как только он подумал о тех родителях Чэн Юэ, ему стало не по себе.

— Ты уверен, что это ты за ним бегаешь, а не он тебя содержит?

— ...Эх, если бы он мной интересовался, всё было бы хорошо.

— Не интересуется, так зачем тогда в тебя инвестирует? Играет в воспитание? — Кун Лин приподнял бровь.

— ...Мне уже двадцать три! Какое ещё воспитание!

Кун Лин рассмеялся над ним:

— Твоя мама специально наказала мне не помогать тебе. Когда начнётся реклама фильма, мама обязательно спросит меня. И что же я ей скажу?.. Что ты бегаешь за кем-то, и этот кто-то прямо вложил деньги, чтобы ты получил роль второго плана? Звучит как-то неправильно, правда?

— ...Но факты именно таковы...

— Таковы твои факты! Говори, что на самом деле происходит!

— Особое время, особые меры! Честно, не обманываю!

Кун Лин отнёсся к этому с недоверием:

— Правда?

Бай Сяо энергично кивнул:

— Правда!

Кун Лин усмехнулся:

— Хи-хи... Если врёшь... пусть моя белая птичка прибьёт тебя насмерть.

...У Бай Сяо слегка защемило сердце.

— Ладно, не хочешь говорить, не буду спрашивать. Если мама спросит, скажу, что рекомендовал помощник режиссёра, а подробности пусть сама у тебя выясняет.

— Угу-угу-угу! — Бай Сяо яростно закивал.

Впрочем, на самом деле он и не собирался обманывать своих родителей, просто сейчас было неподходящее время, чтобы они узнали.

Он даст им знать, но не из-за так называемого содержания.

— Тогда... — взгляд Кун Лина вдруг стал невероятно хитрым, — я помог тебе сохранить секрет, разве ты не должен дать мне немного преимущества?

Бай Сяо насторожился и заинтересовался:

— ...Что ты хочешь?

— Всё началось вчера... — Кун Лин серьёзно посмотрел на него. — Возможно, твой агент ещё не сообщил тебе, но роль Цзин Ляньшэна — твоя.

— ...Ты серьёзно? — Бай Сяо широко раскрыл глаза. В тот день на пробы пришло столько актёров с бэкграундом, он и представить не мог, что возможность выпадет ему.

— Нет.

— ...

— Я хочу сказать, не радуйся слишком рано, я ещё не закончил... — Кун Лин вздохнул и сказал:

— На самом деле вчера объявили результаты проб. Изначально выбрали Пэн Юйчэна. Ну, а его актёрская игра, хи-хи... Сколько денег вбухал его спонсор-папочка — неизвестно.

— ...Тогда как в итоге выбрали меня?

— Потому что у Цзюньда Фильм изначально были инвестиции в проект, причём они крупные акционеры. Сторона Цзюньда Фильм не согласилась с выбором актёра, то есть напрямую использовала власть и влияние, заставив спонсора-папочку Пэн Юйчэна согласиться на справедливый отбор, иначе угрожали вывести инвестиции.

— Тот изначально думал, что это просто роль мужского плана N-го уровня, которая появляется только в половине серий, и никто не станет придирается. Никак не ожидал, что крупный акционер пойдёт с ним на прямое столкновение. Ему тоже не стоило из-за роли для неумелого маленького актёрчика портить отношения с генеральным директором Чэн из Цзюньда. Поэтому в итоге выбрали того, кого изначально предпочитал режиссёр Ван, то есть тебя.

Бай Сяо аж захватило дух:

— Они правда выбрали меня?

— Да, так что тебе стоит поблагодарить своего спонсора, генерального директора Чэна, понял?

— ... — Бай Сяо остолбенел, мгновенно почувствовав, что Чэн Юэ чертовски крут!

...Более того, тот даже не сказал ему об этом.

В сердце Бай Сяо стало тепло.

А затем он услышал, как Кун Лин говорит:

— Так что, будь умницей, вернись и назови его папочкой.

— ...

Какой папочка! Вернись и захочу назвать муженьком!

— Так чего же ты хочешь?

Кун Лин немного помедлил.

Помолчав некоторое время, он наконец заговорил:

— Ты должен знать, что инвестиции в мой этот фильм составляют пятьсот миллионов, многие мечтают сыграть роль второго плана. Если ты сыграешь хорошо, то не только шагнёшь в мир кино, но и прославишься одним выстрелом, а в будущем тебя ждут несметные богатства и почёт...

— ...Может, просто нормально поговоришь?

— Кхм-кхм, — сказал Кун Лин. — Ты же не знаешь, как мы с Е Хэ познакомились?

С чего это он вдруг заговорил об этом? Бай Сяо сбился с толку от его хода мыслей:

— Знаю только, что потом... Как познакомились — не знаю.

Взгляд Кун Лина стал мягче:

— В детстве я жил у бабушки. В то время моя бабушка держала в деревне лавку смешанных товаров, и во всей деревне только у неё был телевизор. Я тогда часто помогал бабушке присматривать за лавкой. Е Хэ часто тайком приходил посмотреть телевизор. Деревенские дети тогда почему-то не любили его, он всегда приходил, избегая других. Так, сходил-пришёл, мы и сдружились... Тогда по телевизору как раз показывали старую версию «Меча Решимости».

— ...И что? — У Бай Сяо возникло дурное предчувствие.

— Поэтому... — во взгляде Кун Лина читались извинения, но также была и искренность, — тогда мы оба очень любили Цзин Ляньшэна, поэтому и стали ближе. Можно сказать, это сериал, который связал наши чувства. Ты же знаешь, Е Хэ уже несколько лет не снимается. Эти пробы — просто возможность посмотреть, есть ли шанс сыграть Цзин Ляньшэна хоть раз.

Дурное предчувствие оправдалось. Бай Сяо молчал.

— Я знаю, что для тебя это несправедливо, но... Я очень хочу исполнить его желание хоть раз. Ты же знаешь, Е Хэ обычно ничего не заботит, и ничего он не хочет. И нам уже по тридцать два, через несколько лет, возможно, уже не сможем играть такие молодые роли.

Кун Лин с извиняющимся видом смотрел на него:

— Поэтому скажу прямо: я надеюсь, что ты уступишь ему эту возможность. Я готов обменять на что-то другое... Если ты считаешь, что роль второго плана в моём фильме недостаточна, я могу познакомить тебя с другими ресурсами...

— Я согласен, — твёрдо посмотрел на него Бай Сяо. — Не нужно других ресурсов. Я согласен.

Кун Лин наконец облегчённо выдохнул и не смог сдержать улыбку:

— ...Тогда я заранее поблагодарю тебя от имени Е Хэ.

— За что благодарить? Я понимаю твои чувства.

На самом деле роль второго плана в фильме Кун Лина стоила гораздо больше, чем роль Цзин Ляньшэна, но Кун Лин всё равно был готов добавить вознаграждение, чтобы обменять роль Цзин Ляньшэна.

Дело не в том, что роль Цзин Ляньшэна стоит так много, а в том, что Е Хэ в его сердце стоит гораздо больше, чем всё, что он может предложить.

Бай Сяо завидовал таким их чувствам и одновременно был тронут. На мгновение ему даже показалось, что кончик носа слегка защемило.

...А затем он увидел, как Кун Лин взял телефон и набрал номер Е Хэ.

После соединения послышался бесстрастный голос Е Хэ:

— Алло? Что такое?

— Дорогой, сообщаю тебе хорошую новость: роль Цзин Ляньшэна — твоя.

Бай Сяо, стоя рядом, остолбенел: Эй... Кажется, режиссёр ещё не согласовал?

— Ай, какие там тёмные схемы, никаких тёмных схем! Я же не искал режиссёра! Это спонсор-папочка нашего Бай Сяо жёстко осудил тёмные схемы в том сериале, и вот этого Пэн Юйчэна вышвырнули!

— Почему Бай Сяо не играет? Потому что у него нет времени! Его спонсор-папочка такой своенравный: даже если не играть, нельзя позволять другим обижать!

Бай Сяо: ...

— Что? Кто сказал, что Бай Сяо внешне больше подходит под образ Цзин Ляньшэна? Режиссёр Ван Цзи? Он что, ослеп?

...Только ты и можешь сказать, что режиссёр Ван Цзи ослеп!

— Успокойся, успокойся. Я точно никого не буду из-за этого умолять. Ты же сам знаешь свои способности? Цзин Ляньшэн! Первый в мире по боевым искусствам! Разве это не ты? Кто посмеет сказать, что нет!

— Ладно, ладно, правда просто повезло. Это судьба! Угу, хорошо, люблю, пока. Чмок-чмок.

Наконец он положил трубку, сложил большие и указательные пальцы рук в форме сердечка и показал его Бай Сяо.

— А, да, — снова заговорил Кун Лин с хитрой улыбкой, — в моём фильме у героя второго плана есть сцена поцелуя. Надеюсь, к тому времени это будет не твой первый поцелуй, удачи.

— ...

*

Так Бай Сяо, в полном недоумении, был обманом лишён роли, к которой долго готовился. Осталось лишь обратить горечь в аппетит и съесть пять жареных устриц до возвращения Чэн Юэ и Фан Вэньцзина.

<http://bllate.org/book/15597/1390846>